

ПРОТИВОСТОЯНИЕ И ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ

В. А. Тытар

РОЛЬ И МЕСТО ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Целью данной работы является выявление и описание роли и места ядерного сдерживания в системе обеспечения военной безопасности России. Объектом исследования служит военная безопасность как особое состояние государства и межгосударственных отношений, а предметом – ядерное сдерживание и его реализация как один из инструментов обеспечения военной безопасности. Основными методами проведённого исследования следует полагать индукцию и сравнение. Основным результатом работы – аргументированный показ ядерного сдерживания как одной из мер силового характера обеспечения военной безопасности России. Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке способов обеспечения стратегической стабильности в целом, при осуществлении стратегического партнёрства в вопросах обеспечения коллективной и адресной военной безопасности, а также в учебной и научной работах в вузах для специальностей, связанных с безопасностью государства. В качестве основного вывода данного исследования служит проведённое доказательство безальтернативности ядерного сдерживания в обеспечении военной безопасности России на ближне- и среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: военное дело, стратегическая стабильность, ядерное сдерживание, противоракетная оборона, стратегические ядерные силы, предотвращение агрессии, угрозы государственности, баллистические ракеты, ядерное оружие, внешние угрозы.

*«Во всем свете у нас только два
верных союзника, – наша армия и флот.
Все остальные, при первой возможности,
сами ополчатся против нас»¹.*

Александр III, Император России

Обеспечение национальной безопасности России в целом, и военной безопасности как её составной части постоянно подвержены повышенному вниманию со стороны государства. В таких концептуальных документах, как Конституция Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, Военная доктрина Российской Федерации и во многих других государственных документах достаточно много положений посвящено именно обеспечению военной безопасности. И это далеко не случайно. Данное обстоятельство обусловлено рядом факторов.

Рассматривая долго- и среднесрочную перспективы, нельзя исключать, что Россия, как государство, обладающее практически неограниченными природными запасами, станет объектом крупномасштабной экспансии. Следовательно, в перспективе крупномасштабные угрозы для военной безопасности России могут стать реальностью. Об этом свидетельствует множество фактов. Благодаря телевизионной передаче «Постскриптум» и её ведущему Алексею Пушкову весной 2005 года стало известным высказывание бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт о Сибири: «О какой мировой справедливости может идти речь, когда такая богатая территория, как Сибирь, принадлежит одной стране?»² Это высказывание почти десятилетней давности не забылось и сегодня. В статье «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» В.В. Путин написал: «В условиях мировых экономических и прочих потрясений всегда

¹ Книга воспоминаний / Предисл. и коммент. Виноградова А.— М.: Современник, 1991.— 271 с.: портр.

² <http://www.tvc.ru>

есть соблазн решить свои проблемы за чужой счет, путем силового давления. Не случайно уже сегодня раздаются голоса, что, мол, скоро «объективно» встанет вопрос о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения. Вот таких даже гипотетических возможностей в отношении России быть не должно. Это значит – мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью. Именно поэтому мы ни при каких условиях не откажемся от потенциала стратегического сдерживания и будем его укреплять. Именно он помог нам сохранить государственный суверенитет в сложнейший период 90-х годов...»³.

26 и 27 марта текущего года в Сеуле прошёл саммит по ядерной безопасности, в рамках которого состоялась встреча глав государств России и США. В интервью CNN, посвящённое этой встрече, кандидат в президенты США Митт Ромни заявил, что Россия – геополитический противник номер один для Соединённых Штатов Америки⁴. Посол США в России Майкл Макфол в интервью РИА Новости 3 апреля сказал, что Вашингтон выстроит в Европе ту систему ПРО, которая нужна для защиты страны и ее союзников, и не намерен себя в чем-либо в этой сфере ограничивать. По словам посла, США «не приемлют никаких ограничений в этой области», потому что безопасность своих граждан и союзников является для Америки главным приоритетом⁵. А такой подход к построению ПРО нарушает сложившуюся на основе паритета и взаимного ядерного сдерживания систему стратегической стабильности. Россия настаивает на своем участии в создаваемой США и НАТО системе противоракетной обороны (ЕвроПРО) и требует гарантий, что эта система не будет направлена против неё. США не готовы предоставить такие гарантии на бумаге, в юридически обязывающей форме. Это обстоятельство послужило причиной объявленного в конце ноября 2011 года Президентом РФ Дмитрием Медведевым решения по комплексу мер военно-технического и дипломатического характера, которые Россия вы-

нуждена предпринимать в ответ на развертывание системы ПРО в Европе⁶.

Примеров отрицательного отношения к России со стороны иностранных государств можно привести немало, но и этих уже вполне достаточно, чтобы понять важность задачи поддержания способности России обеспечивать свою безопасность различными средствами, в том числе – военными.

Явно наблюдаемая тенденция возрастания опасности актуализации решения жизненно важных проблем со стороны ряда государств силовыми методами, и в том числе – с применением военной силы, определяет актуальность темы данной статьи.

Для выработки мер обеспечения военной безопасности требуется учёт многих факторов, определяющих безопасность государства в целом. При выработке мер обеспечения военной безопасности также учитываются множественные факторы, и прежде всего – обуславливающие вызовы и угрозы государственности.

Анализ динамики развития военно-политической обстановки в мире показывает, что в настоящее время угроза прямой военной агрессии против Российской Федерации, при условии поддержания российского потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне, остается маловероятной. Вместе с тем, на ближайшую перспективу на постсоветском пространстве сохраняется вероятность возникновения локальных войн и вооруженных конфликтов, в том числе и непосредственно у границ России. Именно они в ближайшие 10-15 лет будут представлять главную опасность для России. Основная угроза военной безопасности России, вероятнее всего, будет исходить с юга. Это подтверждается активизацией деятельности экстремистских исламских организаций, медленной стабилизацией ситуации на Кавказе, неустойчивой военно-политической ситуацией в Афганистане, Пакистане, Ливии, Иране, Сирии и в ряде других государств этого региона. На этом фоне осуществляется активное проникновение США и ряда их союзников в зоны традиционного влияния России в Средней Азии и на Кавказе. Активизируются их действия по возможному использованию сырьевых ресурсов и военной инфраструктуры этого региона.

Нельзя не учитывать стремление целого ряда государств обладать собственным ядерным

³ Владимир Путин: «Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России» «Российская газета» - Столичный выпуск №5708 (35)

⁴ «Российская газета», выпуск №5739 (66) от 27.03.2012

⁵ <http://state.rin.ru/cgi-bin/news.pl?id=327240&page=11&pages=11&theme=>

⁶ http://www.ria.ru/defense_safety/20120404/617694439.html

оружием и средствами его доставки. Наличие оружия массового поражения, баллистических и крылатых ракет рассматривается военно-политическим руководством многих стран в качестве необходимого условия сохранения своего влияния и поддержания баланса сил в регионе. Кроме того, именно этими средствами они предполагают обеспечить сдерживание агрессивных устремлений других стран в свой адрес. Этот вопрос детально рассмотрен такими видными учёными России в области ядерного сдерживания, как Арбатов А.Г. и Дворкин В.З. в опубликованном московским Центром Карнеги в 2005 году под их редакцией докладе «Ядерное сдерживание и нераспространение», Лата В.Ф. в статье «Геополитические аспекты строительства СЯС в интересах укрепления военной безопасности России», опубликованной Пир-центром Центра политических исследований в России в №3 журнала «Ядерный контроль» осенью 2003 года, Прозоров В.В. в монографии «Основы применения ядерных сил в интересах ядерного сдерживания», изданной Военной академией Генштаба ВС РФ в 2004 году и многими другими.

Известным является тот факт, что ядерные державы ни разу не подверглись реальному военному давлению извне со стороны США или их союзников по блоку НАТО. Все военные конфликты, порожденные различными причинами внутри ядерных государств, были объявлены администрацией США внутренними проблемами этих государств. С другой стороны, новейшая история знает совсем свежий пример абсолютно противоположного отношения военно-политического руководства США к внутреннему вооружённому конфликту в Ливии. В ответ на требования США отказавшаяся от разработки собственного ядерного оружия Ливия таким отказом подписала сама себе смертный приговор. По некоторым оценкам, если сейчас в мире насчитывается 7 ядерных и 12 «пороговых» государств, то к 2020 году общее число таких государств может составить нескольких десятков, причем, главным образом, за счет стран так называемого «третьего мира». И это – объективная реальность, тенденция, развивающаяся вне рамок Договора о нераспространении ядерного оружия и предпринимаемых с целью недопущения распространения ядерных технологий мер со стороны ядерных государств. Данный факт не является подтверждением или опровержением различных взглядов на право го-

сударств по владению ядерным оружием. Данный факт является лишь констатацией выявленной тенденции, а имеющий место в отношении Ливии исторический факт, которая, благодаря отказу от разработки собственного ядерного оружия в угоду требованиям США, в итоге лишилась собственной государственности, может служить одной из ярких иллюстраций известного свойства слабости. Это свойство можно сформулировать в двух словах: слабость провоцирует. Приведенные факты аргументируют основания для укрепления ядерных сил России, а также служат основанием для продолжения поиска мер, направленных на поддержание стратегической стабильности. В настоящее время эффективным способом поддержания стратегической стабильности, общепризнанным в среде военных учёных и учёных-международников является ядерное сдерживание.

Конечно, справедливости ради необходимо отметить, к ядерному сдерживанию наблюдается и недоверчивое отношение. Так, Александр Анатольевич Храмчихин, заместитель директора Института политического и военного анализа, в своей статье «Иллюзия ядерного сдерживания»⁷ говорит о том, что в ответ на захват территории безъядерными государствами Россия вряд ли применит ядерное оружие. Кроме того, он высказывает сомнение в эффективности ответного удара в случае ядерного конфликта ввиду как сокращения количества ядерных зарядов СЯС России, так и учитывая возможности ПРО США. Такое мнение распространено среди либеральной части военных аналитиков, но, следует отметить, что оно под собой не содержит сколько-нибудь серьёзных оснований, так как не учитывает следующего обстоятельства: задачи ядерного сдерживания в определённых условиях обстановки могут решаться не только исходя из реализации принципа «гарантированного уничтожения», но и исходя из принципа нанесения «неприемлемого ущерба» сдерживаемому противнику. А для решения задачи нанесения неприемлемого ущерба требуется гораздо меньшее количество доставляемых на территорию противника ядерных боеприпасов, чем для решения задачи гарантированного уничтожения. Кроме того, мнение сомневающихся в целесообразности ядерного сдерживания не учитывает ни положений Военной доктрины РФ, ни выводов современной военной

⁷ <http://rns.ru/139527-illyuziya-yadernogo-sderzhivaniya.html>

науки о возможных сценариях развития военно-политической обстановки, в соответствии с которыми военным противником, способным угрожать факту сохранения государственности России, может быть только коалиция государств, в составе которой обязательно будет ядерное государство. Конечно, ядерное сдерживание – не панацея, эффективность его становится очевидной при принятии комплекса мер сдерживающего характера, перечисленных в авторской статье «Сдерживание стратегическое»⁸. Видимо, не доверяющие ядерному сдерживанию сторонники этих взглядов не учитывают возможностей СЯС РФ по преодолению системы ПРО, и совсем не знакомы с так называемыми асимметричными мерами в рамках ядерного сдерживания, лежащими в том числе в плоскости совершенствования боевого оснащения баллистических стратегических ракет, о чём неоднократно говорилось не только в трудах ведущих учёных – сторонников ядерного сдерживания, но и в интервью СМИ по вопросам развития вооружений России Сергея Борисовича Иванова ещё в 2007 году в его бытность вице-премьером – министром обороны РФ.⁹ Таким образом, слабость и несостоятельность таких взглядов, ставящих под сомнение эффективность ядерного сдерживания, в силу их недостаточной аргументированности очевидна.

Исходя из оценки военно-политической обстановки, нынешнего состояния сил общего назначения и научно-производственной базы военно-промышленного комплекса, военно-политическим руководством России было принято решение о сохранении приоритетности развития стратегических ядерных сил. Таким образом, на государственном уровне подтверждается роль ядерного оружия как основного сдерживающего фактора от развязывания агрессии.

Главным элементом обеспечения национальной безопасности ядерных держав по-прежнему выступает ядерное оружие. При этом ведущие в военном отношении государства совершенствуют способы ограниченного применения ядерного

и других видов оружия массового поражения. Делается это с целью снижения ядерного порога, или, по-иному, с целью разрушения сложившейся системы поддержания стратегической стабильности, в основе которой заложен принцип взаимного гарантированного уничтожения – один из ведущих принципов ядерного сдерживания, на протяжении последних семи десятилетий обеспечивающий предотвращение крупномасштабных войн между ядерными державами.

Развитие военной составляющей в авиационной и космической сферах деятельности основных зарубежных государств, интенсивное наращивание ими средств воздушно-космического нападения и обороны, перенос акцентов на создание высокоточных средств поражения и оружия нелетального воздействия являются новыми и наиболее опасными угрозами военной безопасности Российской Федерации.

Эти тенденции усиливаются в связи с принятым решением администрации США о выходе из Договора по противоракетной обороне (ПРО) 1972 года и создании системы национальной противоракетной обороны.

Интеграция под единым руководством различных по назначению, сферам действия и характеристикам средств в новой системе ПРО позволит, по американским оценкам, организовать надежную многоэшелонную систему защиты, обеспечивающую воздействие на космические и воздушные цели на любом участке траектории полета. Для поражения ракет и боевых блоков планируются состав ударных средств ПРО США будет включать лазерное и кинетическое оружие морского, воздушного и космического базирования.

Система ПРО США, даже в варианте реализации ее 1-го этапа – ПРО на театре военных действий, значительным образом снижает эффективность ответных действий стратегическими ядерными силами России. Результаты прогнозных оценок показывают, что из имеющихся на вооружении стратегических ядерных сил России различных типов ракетных комплексов (РК) без существенной модернизации их комплекса средств преодоления ПРО и совершенствования боевого оснащения РК практически ни один из них не будет обладать заданной эффективностью преодоления перспективной ПРО США.

Анализ открытых источников в отношении планов создания перспективной системы ПРО США и

⁸ Тытар В.А. Сдерживание стратегическое. Энциклопедия Ракетных войск стратегического назначения. / Под общ. ред. д-ра воен. наук, проф. Н.Е. Соловцова. – М.: РВСН; Белгород; Белгородская областная типография, 2009. – С. 633. ISBN 978-5-86295-200-1.

⁹ В. А. Мясников. Соревнование асимметричных ответов. Независимая газета от 12.02.2007 г.

возможностей ракетных комплексов СЯС по ее преодолению позволяет сделать следующие выводы:

1. Создаваемая система ПРО США - это многоэшелонированная система с ударными и информационно-разведывательными элементами наземного, морского и космического базирования.
2. К 2015 – 2020 гг. система может быть развернута в объеме, включающем 3 рубежа защиты от ядерных боевых блоков наиболее важных объектов США.
3. Реализация этих планов без принятия эффективных мер противодействия в значительной степени снизит эффективность существующих группировок СЯС России.
4. Существующее сегодня военное преимущество США по отношению к другим государствам в условиях непринятия ответных мер может превратиться в неоспоримое и безусловное американское превосходство.

Анализ перспектив развития основных вооружений США показывает, что в течение ближайших 10 – 15 лет высокоточное оружие (ВТО) по своей эффективности максимально приблизится к эффективности ядерного оружия. Очевидно, что к 2015 – 2020 году вооружённые силы США могут приобрести уникальное свойство минимальной зависимости от ядерного оружия. Учитывая тенденции военно-политического руководства к усилению лидирующей роли США в мировом развитии, напрашивается вывод о возможности того, что США выступят инициатором борьбы за безъядерный мир. А далее, в условиях технологического отставания российской производственной базы, возможно и объявление ими России государством, не желающим расставаться со своим ядерным оружием.

Если в указанной перспективе США удастся усовершенствовать высокоточное и другое неядерное оружие до придания ему способности лишения противника гарантированной возможности нанесения ответного ядерного удара в ответ на агрессию, то в этом случае под предлогом борьбы за безъядерный мир они могут потребовать от России ускорить сокращение (уничтожение) нашего ядерного потенциала. Следствием этого, при условии нашего вынужденного отказа подчиниться требованиям, США могут инициировать начало конфронтационного развития отношений с Россией в целях уничтожения ядерного оружия России.

Таким образом, тезис о том, что России в современных условиях и в будущем никто и

никаким образом не угрожает и не может угрожать, вряд ли может считаться соответствующим складывающимся международным реальностям.

Задача сдерживания и предотвращения агрессии против РФ – это главная задача обеспечения военной безопасности, и решает её военная организация. Состояние Вооружённых Сил РФ как ядра военной организации характеризуется следующим. Силы общего назначения находятся в состоянии реформирования, и, как определяет «государственная программа вооружения», которая рассчитана на период до 2020 года, предусмотрено обновление в течение указанного срока всех видов вооружения на 70 процентов, а по отдельным категориям – до ста процентов. Так, в ракетные войска стратегического назначения планируется поставка новых тяжелых жидкостных межконтинентальных баллистических ракет, которые заменят аналогичные ракеты с истекающими сроками эксплуатации. Кроме того, этой программой предусмотрено и приоритетное развитие автоматизированных систем управления войсками¹⁰.

А поскольку боевые возможности в основном определяет именно состояние вооружения, то становится понятным, что в сложившейся военно-политической обстановке, с учетом военно-экономической ситуации в стране, основной реальной военной силой, способной в значительной мере компенсировать потенциальные военные угрозы России, остаются её стратегические ядерные силы.

Известно, что ещё в IV веке до нашей эры великий китайский стратег Сунь Цзы в своём трактате о военной стратегии «Искусство войны» самой лучшей войной называл неначатую войну. Война несёт неисчислимые беды и страдания, а её последствия отбрасывают назад в историческом развитии её участников. А современная война с применением ядерного оружия вообще может поставить под вопрос само существование человеческой цивилизации. Именно поэтому в «Военной доктрине РФ» в качестве одного из эффективных инструментов обеспечения военной безопасности предусмотрено ядерное сдерживание.

Под ядерным сдерживанием понимается согласованная система действий ядерных сил,

¹⁰ <http://topwar.ru/5691-ekspert-ruslan-puhov-rasskazal-kakoe-vooruzhenie-poluchit-rossiyskaya-armiya-po-programme-vooruzheniya-do-2020-goda-i-chto-mozhet-sorvat-plany.html>

направленная на недопущение ядерной агрессии либо, в случае её развязывания, на предотвращение (недопущение, прекращение) эскалации военного конфликта или войны, одна из мер силового характера стратегического сдерживания, основанная на уникальных свойствах ядерного оружия. Ядерное сдерживание осуществляется в мирное и военное время. К основным способам применения ядерных сил при осуществлении ядерного сдерживания относят демонстрационные действия, демонстрационно-ударные и ударно-демонстрационные действия¹¹.

Российская Федерация рассматривает ракетно-ядерное оружие как один из важнейших факторов сдерживания агрессии, обеспечения своей военной безопасности, поддержания международной стабильности и мира. Стратегические ядерные силы России, включающие Ракетные войска стратегического назначения, авиационные и морские СЯС, обладая глобальной досягаемостью, огромной разрушительной мощностью, позволяют с наименьшими затратами обеспечивать функции сдерживания относительно стран, имеющих значительное превосходство в экономических и людских ресурсах, а также в уровне оснащённости войск современным высокоэффективным обычным оружием.

Особую роль в обеспечении военной безопасности России занимают её СЯС. Если в период «холодной войны» они имели только задачу поражения противника в ядерной войне, то в нынешних условиях для них определена еще и задача ядерного сдерживания потенциального агрессора. Иными словами, уже в мирное время СЯС выполняют важнейшую задачу по обеспечению военной безопасности России.

В силу своего геостратегического положения Советский Союз, а затем и Россия основной упор в развитии своих стратегических ядерных сил традиционно делали на наземную составляющую. Благодаря высокой готовности к пуску ракет и возможностям системы боевого управления группировка СЯС сегодня способна обеспечить решение поставленных задач ядерного сдерживания. Во многом это достигается за счет возможностей ста-

онарных ракетных комплексов, имеющих высокую готовность к проведению пуска ракет.

Решающее значение в ответных на агрессию действиях СЯС играют мобильные ракетные комплексы, обладающие высокой маневренностью и живучестью. Именно они в силу названных свойств обладают способностью к ответным действиям. Таким образом, сохранение мобильного компонента в боевом составе СЯС имеет принципиальное значение для поддержания примерного равенства потенциалов сдерживания между СЯС РФ и СНС США.

Наиболее динамично развивающейся в составе СЯС РФ является группировка Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Особое место РВСН обусловлено рядом преимуществ перед другими составляющими СЯС. Прежде всего, они вытекают из объективных особенностей систем оружия, определяющих длительность и стоимость их создания и ввода в боевой состав, военно-экономического анализа эффективности боевого применения, эксплуатационно-технических характеристик и показателей безопасности эксплуатации.

Оружие Ракетных войск имеет более короткий цикл производства, чем оружие морских СЯС. Как свидетельствует практика, для создания нового подводного ракетносца необходимо около 6-8 лет, для его модернизации – 3-4 года. По имеющимся в открытой печати сведениям, стоимость современной подводной лодки типа «Юрий Долгорукий» составляет около 2 трлн. рублей¹².

И, пока процесс создания или модернизации не закончен, оружия нет. В РВСН сроки производства и развертывания 10 ракет с пусковыми установками составляют год-полтора со стоимостью около 3 млрд. рублей каждая. Причем, каждая пусковая установка с межконтинентальной баллистической ракетой (МБР) по мере завершения ее создания уже является оружием, что делает отдачу в обеспечении военной безопасности России от вложенных в её производство средств максимальной¹³.

Группировка ракетных комплексов РВСН имеет в СЯС лучшие показатели боевой устойчивости к воздействию противника по сравнению с группировками морских и авиационных СЯС. Поражение одной пусковой установки РВСН приводит к поте-

¹¹ Тытар В.А. Сдерживание ядерное. Энциклопедия Ракетных войск стратегического назначения. / Под общ. ред. д-ра воен. наук, проф. Н.Е. Соловцова. – М.: РВСН; Белгород; Белгородская областная типография, 2009. - С. 634. ISBN 978-5-86295-200-1.

¹² http://www.finpravda.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=585&Itemid=136

¹³ <http://news.mail.ru/politics/1520453/>

рям в худшем случае в 10 боевых блоков. Поражение одного носителя в авиационной и морской составляющей может привести к потерям 16 и 200 боезарядов соответственно. Данное обстоятельство является весьма важным для решения задач в условиях значительных сокращений уровней стратегических наступательных вооружений и возрастающих возможностей высокоточного оружия противника. Ведь для воспрепятствования взлёта стратегического ракетносца достаточно высокоточным оружием, например, крылатой ракетой типа «Томагавк» вывести из строя взлётно-посадочную полосу, а для воспрепятствования выхода субмарины с базы – нанести удар по командному пункту базы подводных лодок. Такого рода недостатков оружие РВСН лишено, особенно – их мобильная составляющая, да и возможности по преодолению элементов ПРО у баллистических ракет РВСН значительно выше, чем у крылатых ракет авиационной составляющей СЯС или ракет подводных лодок морской составляющей СЯС. Для того, чтобы это понять, достаточно посмотреть соответствующие материалы, во множестве содержащиеся в газете «Независимое военное обозрение» публикации о состоянии и развитии СЯС за 2009 год¹⁴. В этих условиях в группировке ракетных комплексов РВСН реализован ряд военно-технических мер, позволяющих в достаточной степени снизить эффективность создаваемой ПРО США. Об этих мерах детально говорится в материалах, представленных информационно-новостной системой «Ракетная техника» в статье «Межконтинентальная баллистическая ракета РС-24 «Ярс»¹⁵.

Связаны эти меры с обеспечением высокой защищенности ракет на активном участке траектории путем применения различных средств физической защиты конструкций ракет и боевых блоков, а также использование методов управления их траекторно-баллистическими характеристиками. Возможно также добиться снижения эффективности применения информационно-управляющих и ударных средств ПРО США при обнаружении их воздействия на боевые блоки на пассивном участке траектории. Данная ракета спроектирована специально для преодоления американской системы ПРО, полагают аналитики американского центра Stratfor¹⁶.

Проведенные автором исследования позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, опора на ядерное сдерживание в современных условиях представляет собой основу обеспечения военной безопасности РФ. Во-вторых, СЯС РФ в обеспечении военной безопасности России присуща особая роль, и такая роль обусловлена в первую очередь их боевыми возможностями и уникальными свойствами ядерного оружия. В-третьих, СЯС принадлежит основное место в решении задач защиты от широкого спектра внешних угроз, и, в первую очередь – предотвращения агрессии против РФ и её союзников.

Таким образом, в перспективе, определяемой состоянием боеспособности и боевыми возможностями сил общего назначения Вооружённых Сил как ядра обороны, альтернативы стратегическим ядерным силам, и, следовательно – ядерному сдерживанию, для обеспечения своей военной безопасности у России нет.

¹⁴ <http://makeyev.msk.ru/pub/sys/2009/>

¹⁵ <http://rbase.new-factoria.ru/missile/wobb/rs24/rs24.shtml>

¹⁶ <http://news.mail.ru/politics/1520453/>

Библиография

1. Взаимосвязь ядерного разоружения и нераспространения: реальность или миф? Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 101 с. ISBN 978-5-9535-0317-4.
2. Военная доктрина Российской Федерации. "РГ" - Федеральный выпуск №5106 10 февраля 2010 г.
3. Книга воспоминаний / Предисл. и коммент. Виноградова А.— М.: Современник, 1991.— 271 с.: портр.
4. Лата В.Ф. Геополитические аспекты строительства СЯС в интересах укрепления военной безопасности России. М.: Пир-Центр Центра геополитических исследований в России. Ядерный контроль, №3 (69), том 9, осень 2003. ISSN 1026-9878.
5. Макнамара Р. Путем ошибок к катастрофе: Пер. с англ. М.: Наука, 1988. 149 с.
6. Мясников В. А. Соревнование асимметричных ответов. «Независимая газета», выпуск 12.02.2007 г. Статьи, интервью. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2007-02-12/10_pro.html. — Загл. с экрана.
7. Перспективы трансформации ядерного сдерживания. Под ред. А.Г. Арбатова, В.З. Дворкина, С.К. Ознобищева С.К. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 81 с. ISBN 978-5-9535-0301-3.
8. Подберёзкин А.И. и др. Договор СНВ-2 и будущее стратегических ядерных сил. Анализ, проблемы, перспективы. М.: РАУ – Корпорация, 1999.
9. Прозоров В.В. Ядерное сдерживание в теории применения РВСН. Часть I. Теоретические аспекты действий группировок РВСН по реализации ядерного сдерживания. Монография. – М.: ВА РВСН им. Петра Великого, 1999 г.
10. Процесс сокращения ядерных вооружений и контроль над ними в российско-американских отношениях: состояние и перспективы. А.С. Дьяков, Е.В. Мясников, Н.Н. Соков. – Издание Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, Долгопрудный, 2006 г. – 42 с.
11. Соколов А.Г. ПРО в Европе: мифы и реалии. М.: Информационное агентство «Оружие России»./ Статьи, интервью. – Режим доступа: <http://www.arms-expo.ru/055057052124052054052.html>. — Загл. с экрана.
12. Соловьёв В.А. Ядерная доктрина США. Независимое военное обозрение, №9 (279) 2002 г.
13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. "РГ" - Федеральный выпуск №4912 19 мая 2009 г.
14. Сунь Цзы «Искусство войны» Перевод Н. И. Конрада. М.: Центрполиграф, 2011. ISBN: 978-5-227-03046-7.
15. Тытар В.А. Сдерживание стратегическое. Энциклопедия Ракетных войск стратегического назначения. / Под общ. ред. д-ра воен. наук, проф. Н.Е. Соловцова. – М.: РВСН; Белгород; Белгородская областная типография, 2009.- С. 633. ISBN 978-5-86295-200-1.
16. Тытар В.А. Сдерживание ядерное. Энциклопедия Ракетных войск стратегического назначения. / Под общ. ред. д-ра воен. наук, проф. Н.Е. Соловцова. – М.: РВСН; Белгород; Белгородская областная типография, 2009.- С. 634. ISBN 978-5-86295-200-1.
17. Федеральный закон США «О национальной системе противоракетной обороны» от 23 июля 1999 года.
18. Храмчихин А.А. Иллюзия ядерного сдерживания. 2010 г. Статьи, интервью. – Режим доступа: <http://rnns.ru/139527-illyuziya-yadernogo-sderzhivaniya.html>. — Загл. с экрана.
19. Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / под ред. А.Г. Арбатова и В.З. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 511 с. ISBN 978-5-8243-1516-5.
20. Ядерное сдерживание и нераспространение, доклад. / Под ред. А.Г. Арбатова и В.З. Дворкина. – М.: Моск. Центр Карнеги, 2005 г. – 86 с.

References (transliteration)

1. Vzaimosvyaz' yadernogo razorozheniya i nerasprostraneniya: real'nost' ili mif? Pod red. A.G. Arbatova, V.Z. Dvorkina, S.K. Oznobishcheva – M.: IMEMO RAN, 2011. – 101 s. ISBN 978-5-9535-0317-4.
2. Voennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii. "RG" - Federal'nyy vypusk №5106 10 fevralya 2010 g.
3. Kniga vospominaniy / Predisl. i komment. Vinogradova A.— M.: Sovremennik, 1991.— 271 s.: portr.
4. Lata V.F.. Geopoliticheskie aspekty stroitel'stva SYaS v interesakh ukrepleniya voennoy bezopasnosti Rossii. M.: Pir-Tsentr Tsentra geopoliticheskikh issledovaniy v Rossii. Yadernyy kontrol', №3 (69), tom 9, osen' 2003. ISSN 1026-9878.
5. Maknamara R. Putem oshibok k katastrofe: Per. s angl. M.: Nauka, 1988.149 s.
6. Myasnikov V. A. Sorevnovanie asimmetrichnykh otvetov. «Nezavisimaya gazeta», vypusk 12.02.2007 g. Stat'i, interv'yu. – Rezhim dostupa: http://www.ng.ru/politics/2007-02-12/10_pro.html. — Zagl. s ekrana.
7. Perspektivy transformatsii yadernogo sderzhivaniya. Pod red. A.G. Arbatova, V.Z. Dvorkina, S.K. Oznobishcheva S.K. – M.: IMEMO RAN, 2011. – 81 s. ISBN 978-5-9535-0301-3.
8. Podberezkin A.I. i dr. Dogovor SNV-2 i budushchee strategicheskikh yadernykh sil. Analiz, problemy, perspektivy. M.: RAU – Korporatsiya, 1999.
9. Prozorov V.V. Yadernoe sderzhivanie v teorii primeneniya RVSН. Chast' I. Teoreticheskie aspekty deystviy gruppirovok RVSН po realizatsii yadernogo sderzhivaniya. Monografiya. – M.: VA RVSН im. Petra Velikogo, 1999 g.
10. Protseess sokrashcheniya yadernykh vooruzheniy i kontrol' nad nimi v rossiysko-amerikanskikh otnosheniyakh: sostoyanie i perspektivy. A.S. D'yakov, E.V. Myasnikov, N.N. Sokov. – Izdanie Tsentra po izucheniyu problem razorozheniya, energetiki i ekologii pri MFTI, Dolgoprudnyy, 2006 g. – 42 s.
11. Sokolov A.G. PRO v Evrope: mify i realii. M.: Informatsionnoe agentstvo «Oruzhie Rossii»./ Stat'i, interv'yu. – Rezhim dostupa: <http://www.arms-expo.ru/055057052124052054052.html>. — Zagl. s ekrana.
12. Solov'ev V.A. Yadernaya doktrina SShA. Nezavisimoe voennoe obozrenie, №9 (279) 2002 g.
13. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. "RG" - Federal'nyy vypusk №4912 19 maya 2009 g.
14. Sun' Tszy «Iskusstvo voyny» Perevod N. I. Konrada. M.: Tsentrpoligraf, 2011. ISBN: 978-5-227-03046-7.
15. Tytar V.A. Sderzhivanie strategicheskoe. Entsiklopediya Raketnykh voysk strategicheskogo naznacheniya. / Pod obshch. red. d-ra voen. nauk, prof. N.E. Solovtsova. – M.: RVSН; Belgorod; Belgorodskaya oblastnaya tipografiya, 2009.- S. 633. ISBN 978-5-86295-200-1.
16. Tytar V.A. Sderzhivanie yadernoe. Entsiklopediya Raketnykh voysk strategicheskogo naznacheniya. / Pod obshch. red. d-ra voen. nauk, prof. N.E. Solovtsova. – M.: RVSН; Belgorod; Belgorodskaya oblastnaya tipografiya, 2009.- S. 634. ISBN 978-5-86295-200-1.
17. Federal'nyy zakon SShA «O natsional'noy sisteme protivoraketnoy oborony» ot 23 iyulya 1999 goda.
18. Khramchikhin A.A. Illyuziya yadernogo sderzhivaniya. 2010 g. Stat'i, interv'yu. – Rezhim dostupa: <http://rnns.ru/139527-illyuziya-yadernogo-sderzhivaniya.html>. — Zagl. s ekrana.
19. Yadernaya perezagruzka: sokrashchenie i nerasprostranenie vooruzheniy / pod red. A.G. Arbatova i V.Z. Dvorkina; Mosk. Tsentr Karnegi. – M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011. – 511 s. ISBN 978-5-8243-1516-5.
20. Yadernoe sderzhivanie i nerasprostranenie, doklad. / Pod red. A.G. Arbatova i V.Z. Dvorkina. – M.: Mosk. Tsentr Karnegi, 2005 g. – 86 s.